

Разрушение усадеб села Ярополец немецкими захватчиками

В феврале 26—27 дня 1942 г. Комиссия в составе представителей Государственного Исторического музея, Московского отделения Института истории материальной культуры Академии наук СССР, Комиссия по охране и реставрации памятников при Академии архитектуры СССР, Музейно-краеведческого отдела Наркомпроса и Мособлдоно произвела обследование ряда исторических памятников, находящихся в г. Волоколамске и его районе и пострадавших от действий немецко-фашистских войск в период оккупации.

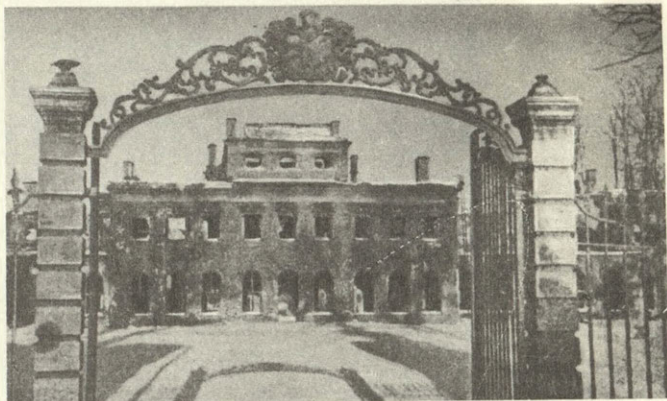
В числе историко-архитектурных памятников Комиссией обследовано находящееся в 20 км от Волоколамска село Ярополец с двумя усадьбами — б. усадьбой Гончаровых и б. усадьбой Чернышевых.

Село Ярополец и территория б. усадеб Гончаровых и Чернышевых с 20—30 октября 1941 г. неоднократно подвергались бомбардировкам.

Село Ярополец было занято немцами 30 октября 1941 г. и оставлено в ночь на 17 января 1942 г. За время своего пребывания немцы разграбили дом, в котором в 1920 г. был В. И. Ленин, и уничтожили мемориальную доску. Мавзолей гетмана Дорошенко фашисты превратили в уборную. В б. доме Гончаровых выломаны полы, двери, часть оконных рам для устройства дотов и убежищ. Пушкинская комната разгромлена и превращена в конюшню. На полу валяются бумаги, книги, солома и конский навоз. Церковь б. усадьбы Гончаровых, где помещался клуб, разгромлена и использована как уборная.

Фундаменты главного дома б. усадьбы Гончаровых, судя по осмотру подвала, серьезных повреждений не имеют. Стены у северо-западного угла разрушены на всю высоту здания. В переходе к южному крылу разрушена часть стены (около 3×4 м). Уничтожены междуэтажные и чердачные перекрытия. Разобрана часть перекрытия над подвалом у внутренней лестницы, ведущей в подвальный этаж. Вся кровля изрешечена снарядами и частично раскрыта у пробоины. Полы в большинстве комнат разобраны на дзоты и отопление. Двери и окна частично разрушены, наружная штукатурка стен имеет выбоины от осколков. Повреждена и отчасти уничтожена внутренняя отделка Пушкинской комнаты. Из инвентаря Пушкинской комнаты остался один фонарь. Во всех службах выбиты стекла, сняты некоторые двери. Во дворе у правой конюшни раскрыта крыша и разрушены стропила. Башни въездных ворот повреждены осколками.

Соседняя б. усадьба Чернышевых также разграблена немцами. Дом-дворец сожжен в ноябре фашистами, остались одни только стены. Служебные постройки, примыкающие к парадному двору, были заняты фашистскими

военными частями. В некоторых служебных помещениях выломаны полы, выбиты стекла, уничтожены двери. В церкви б. усадьбы Чернышевых немцы перед своим уходом сделали склад мин для минометов. Разграблена церковная утварь. С северо-западной стороны повреждена крыша и пробита в южной части стена, а надгробие Захара Чернышева засыпано обломками и другим строительным мусором. 1942 г.

Ярополец.
Бывшая усадьба
Чернышевых.
Афилада
комнат
дома-дворца,
разрушенного
фашистами.
1942 г.

Ярополец.
Современное
фото

Ярополец

Усадебные комплексы древнего села Ярополец, варварски разрушенные фашистскими захватчиками, а ныне восстанавливаемые, занимают видное место в истории русской усадебной культуры. Ярополец (в древности Ерополчъ, Ярополч) лежит в 18 километрах от древнего Волоколамска. В 1684 году Ярополец был пожалован бывшему украинскому гетману П. Ф. Дорошенко. В 1698 году село было разделено между его сыновьями: южная часть досталась А. П. Дорошенко, во второй половине XVIII столетия перешла к Загряжским, а с 1823 года стала принадлежать Н. И. Гончаровой; эта усадьба в литературе получила название Ярополец Гончаровых.

Северная часть Яропольца от П. П. Дорошенко перешла в 1717 году к Г. И. Чернышеву, а от него — к его сыну З. Г. Чернышеву, фельдмаршалу, герою Семилетней войны, московскому генерал-губернатору З. Г. Чернышеву, предпринявшему здесь грандиозные строительные работы. С 1830-х годов Ярополец Чернышевых принадлежал Чернышевым-Кругликовым.

В 1920 году Ярополец посетил В. И. Ленин в связи с устройством на реке Ламе одной из первых в стране сельской электростанции.

Комплекс Яропольца Гончаровых

окончательно сложился в 1780-х годах и представляет интересное сочетание строгих классицистических форм с романтической псевдоготикой. Авторство этого ансамбля приписывается известному архитектору И. В. Егорову, одному из ближайших сотрудников М. Ф. Казакова. До 1941 года центральный зал главного дома этой усадьбы сохранял пейзажные росписи крепостных мастеров в духе Семена Щедрина. В 1833 году здесь побывал А. С. Пушкин, приехавший к своей теще Н. И. Гончаровой; фашисты разрушили многие садовые постройки, разграбили мемориальную «Пушкинскую комнату».

Парадный двор Яропольца Гончаровых окружают хозяйственные постройки и башни со шпильями, выполненные в псевдоготических формах. Сохранилась Екатерининская церковь 1755 года, в начале прошлого века получившая формы зрелого классицизма. Парк усадьбы, окруженный оградой с романтическими башнями, сохранил идущую к заросшему пруду Пушкинскую аллею, которую предание связывает с именем великого поэта.

Ныне основные постройки Яропольца Гончаровых бережно восстановлены.

По сравнению с гончаровской усадьбой Ярополец Чернышевых поражает своей импозантностью, подлинной дворцовостью. Основные ее постройки появи-

лись в 60—70-х годах XVIII века при З. Г. Чернышеве. Ансамбль этот в свое время недаром называли «русским Версалем». Здесь еще сильно ощутимо влияние барокко: симметричная, регулярная планировка парка, чугунные решетки ворот с прихотливым орнаментом, сложная планировка главного дома-дворца, заложенного в конце 1760-х годов предположительно по проекту Петра Никитина. Во время Великой Отечественной войны Ярополец Чернышевых сильно пострадал, выгорели интерьеры дворца, погибли мелкие парковые сооружения. В огне погиб знаменитый Голубой зал, стены которого украшали мраморные медалионы со скульптурными портретами Чернышевых работы Ж.-Д. Рашетта. С 1970 года в этой усадьбе ведутся реставрационные работы.

Интересным памятником усадьбы Чернышевых является двухкупольная церковь 1780-х годов. Восточную часть здания занимает Казанская церковь с богатой отделкой интерьера, украшенного коринфскими колоннами; в западной части находится двухпридельная усыпальница Чернышевых с мраморным надгробием фельдмаршала З. Г. Чернышева в виде усеченной пирамиды. Барельефный его портрет и мраморные украшения цоколя ныне хранятся в Музее русской архитектуры им. А. В. Щусева в Донском монастыре.

Парк Яропольца Чернышевых состоит из регулярного липового сада, спускающегося от дворца тремя террасами, на средней из которых стоит гранитный обелиск в память посещения усадьбы Екатерины II в 1775 году. Усадьба связана и с историей декабристского движения: здесь жил после отбытия ссылки и службы солдатом на Кавказе декабрист З. Г. Чернышев, а также его сестра А. Г. Муравьева, жена одного из руководителей Северного общества Никиты Муравьева.

Усадебные комплексы Яропольца привлекали внимание исследователей: им посвятил заметку Владимир Гиляровский (журн. «Столица и усадьба», 1914, № 15), в 1930 году вышел специальный сборник «Ярополец» («Труды Общества изучения Московской области», вып. 8); в 1980 г. в Москве вышла книга А. П. Седова «Ярополец»; интересное описание усадеб оставил автор двухтомника «Подмосковные» Юрий Шамурин (в третьем выпуске серии «Культурные сокровища России», М., 1912). Последняя редакция и предлагает, с небольшими сокращениями, вниманию читателей, чтобы дать представление о художественной и исторической ценности Яропольца, ставшего жертвой фашистского вандализма и ныне возрождаемого советскими реставраторами.

И. Воеводин

Усадьбы Волоколамского уезда с некоторой натяжкой можно назвать подмосковными: от Москвы их отделяет с лишком стоверстное расстояние. Тем не менее они связаны с нею и культурно и исторически. Здесь, в глухом уезде, нет подмосковных дворцов, нет выхолощенных парков. Усадьбы скромны, дома неладно скроены крепостными мастерами, но крепко сшиты, и вдали от фабрик и железных дорог лучше сохраняется старинный бытовой уклад. Разъезжая по бархатистым от пыли дорогам, среди крепкого леса и зеленых холмов, приближаясь к широко раскинувшейся запущенной усадьбе, легко почувствовать себя современником Пушкина, а тем более героем Тургенева, свидетелем патриархального помещичьего быта!..

В 20 верстах от Волоколамска расположена усадьба Ярополец графа Чернышева-Безобразова. В усадьбах Волоколамского уезда — неполное признание классической архитектуры и вместе с тем пристрастие к каким-то грозным башням собственного стиля, к зубчатым стенам, к доморощенным архитектурным композициям. Въезд в Ярополец Чернышевых охраняют две таких башни, больше всего напоминающих шахматные лады.

Любопытна с бытовой точки зрения классическая церковь необычайно сложной и довольно величественной композиции. Самое же привлекательное в Яропольце — старый, густой, как девственный лес, парк. В нем раскинуто несколько декоративных старинных зданий, полуприкрытых тесно обступившими их деревьями. По отчетливости создаваемого настроения это один из лучших парков: прихотливые старые павильоны, хмурые в своей вековой заброшенности, дают необыкновенно выразительный контраст с торжествующей вокруг природой.

В парке есть круглый храм хорошо знакомого типа «Храма Дружбы» в Павловске, но с парными колоннами какого-то сверхъестественного ордера, может быть, слегка египетского. Есть также небольшой павильон в формах Пестума, очень строгий, лишенный каких бы то ни было прикрас. Опять-таки его поэтическая прелесть не в художественном совершенстве, а в некоторой топорности и тяжеловатости: она заставляет чувствовать, что дело происходит в Московской губернии, в Волоколамском уезде. Это противоречивое чувство особенно ценишь, когда назойливый чичероне, досаждающий своими ненужными объяснениями, отвлечется посторонним делом и, оставшись в одиночестве, можно погрезить несколько торопливых минут...

Самое своеобразное украшение парка — павильон в виде татарской мечети с двумя высокими минаретами. Встреча с ней совсем неожиданна в подмосковной усадьбе. Народное предание, если можно так назвать рассказы чичероне из местных обитателей, сообщает, что здесь когда-то жили татары, построили себе мечеть... Что же, доля правды есть в этом предании. Действительно жили когда-то «татары», то есть люди «не наши», отколовшиеся, предавшиеся какому-то новому закону. В своих владениях «татары» хотели создавать, строить, творить, оставлять на земле о себе хорошую память! Но что строить — решительно не знали подмосковные «татары» в белых пари-

ках и шелковых камзолах и строили все, что подскажет минута: то мечети, то античные храмы, то православные церкви...

В очень близком расстоянии от усадьбы Чернышева стоит другой Ярополец — Гончаровых. Сюда приближаешься с бьющимся сердцем: гончаровский Ярополец хоть тонкими нитями, но связан с именем Пушкина. Он сам был здесь когда-то... Ярополец постоянно упоминается в его письмах к жене, проводившей здесь лето 1834 года. Сам Пушкин был здесь в первый и, по-видимому, единственный раз 24 и 25 августа 1833 года, как видно из его писем жене от 21, 24 и 26 августа. По дороге из Петербурга в Москву Пушкин из Торжка свернул в Ярополец, где жила его теща Наталья Ивановна Гончарова, урожденная Загряжская. «Ямщики закладывают коляску шестерней,

Сем. Фед., с которым мы большие приятели, водил меня на его гробницу и показывал мне прочие достопамятности Ярополяца. Я нашел в доме старую библиотеку, и Нат. Ив. позволила мне выбрать нужные книги. Я отобрал их десятка три, которые к нам и прибудут с вальерем и наливками. Таким образом набег мой на Ярополец был вовсе не напрасен... Из Ярополяца выехал я ночью и приехал в Москву вчера в полдень...»

Вся усадьба обведена живописной каменной стеной с круглыми зубчатыми башнями, напоминающими башни Китай-города, и это делает ее похожей на старый романтический замок, навеянный страницами Вальтер-Скотта. На башнях провалились крыши, забиты досками оконницы, а в расщелинах качаются молодые березки — «племя младое, знакомое...».

Ярополец.
Современное
фото

страшая меня грязными проселочными дорогами. Коли не утону в луже, подобно Арепу, буду писать тебе из Ярополяца...», — писал он жене 21 августа; 26-го он уже писал из Москвы: «...пишу тебе продолжение моих похощений из антреселей вашего никитского дома, куда прибыл я вчера благополучно из Ярополяца. В Ярополец приехал я в среду поздно. Наталья Ивановна встретила меня как нельзя лучше... Ей очень хотелось бы, чтобы ты будущее лето провела у нее. Она живет очень уединенно и тихо в своем разоренном дворце и разводит огороды над прахом твоего дедушки Дорошенко, к которому ходил я на поклонение.

Возведение стен и башен, по-видимому, относится к концу XVIII века. Во всей этой деревенской «готике» упорно вспоминаются казковские попытки «русско-готического» стиля — Царицыно и Петровский дворец. Строили же во всяком случае свои крепостные архитекторы: доморощенность и примитивность всех приемов не оставляет сомнений на этот счет. Несомненно также, что Ярополец обстраивали прежние владельцы — Загряжские. К Гончаровым он перешел в 1807 году, когда их благосостояние уже пошатнулось и устройство усадьбы уже было им не под силу. Вместе с тем Пушкин в 1833 году уже говорит

о «разоренном дворце» Яропольца. Наконец, постройки начала XIX века непременно бы возводились в «античном вкусе». Только в 1780-х годах, пока классицизм не стал еще общепринятым каноном, возможны были попытки строительства в «готическом», «русско-индейском» и «мавританском» стилях, к которым примыкают башни и стены Яропольца.

Если старый дом и был когда-нибудь дворцом, то дворцом деревенским, более пленяющим комфортом, чем великолением. Разросшийся сад подступает к самым стенам, скрывает их обвалившуюся штукатурку, окружает дом уютно, прохладой и таинственностью. К нему приближаешься с особенно волнующим чувством: по-видимому, ничто не изменилось с тех пор, как был здесь Пушкин.

По всему дворовому фасаду проходит длинная терраса, проложенная за колоннами и по коридорам, соединяющим крылья с центральной частью. С нее открывается вид на всю усадьбу. Задний фасад выходит в сад, и эти крыльцо и терраса, примыкающие к запущенному саду, кажутся такими знакомыми и милыми: все наши поэтические представления, относящиеся до «домов с колоннами», связаны с этой картиной: в такой обстановке мечтали тургеневские девушки, здесь вечерами хорошо было слушать рояль; здесь носились грустные думы Лаврецкого, томился Иванов, грезилась в сумраке призрачные образы Мусатова; это — «Евгений Онегин», романсы Чайковского, «Обрыв» и «Обломов», Мисюсю и усадьбы Раневских, — все, что есть элегического, тоскующего и красивого в русском творчестве!

В доме живут, его обстановка почти сплошь современная, но она не вносит диссонанса. Такое уютное и тихое помещицье житье одинаково близко и нашим дням, и времени Пушкина. Совсем не современны низкие потолки, изразцовые печи-голландки, роспись на стенах, колонны в зале, скрипящий паркет. Весь арсенал классических декораций налицо, но в грубоватой «крепостной» трактовке; все покосилось, размякло и от этого стало особенно чуждо эстетике классицизма. На потолках и по карнизам скромные узоры; над дверями сфинксы и вазы. Сфинксы над дверями — излюбленный прием художников конца XVIII века, но обычно их обращали друг к другу лицами, а декоратор Яропольца нашел более изящным повернуть их хвостами. В парадных комнатах на стенах живопись: романтические пейзажи — реки, моря, мосты, башни, развалины и надо всем кудреватые «итальянские» деревья. Роспись довольно искусная — конечно, для того разряда мастеров, которому ее можно приписать...

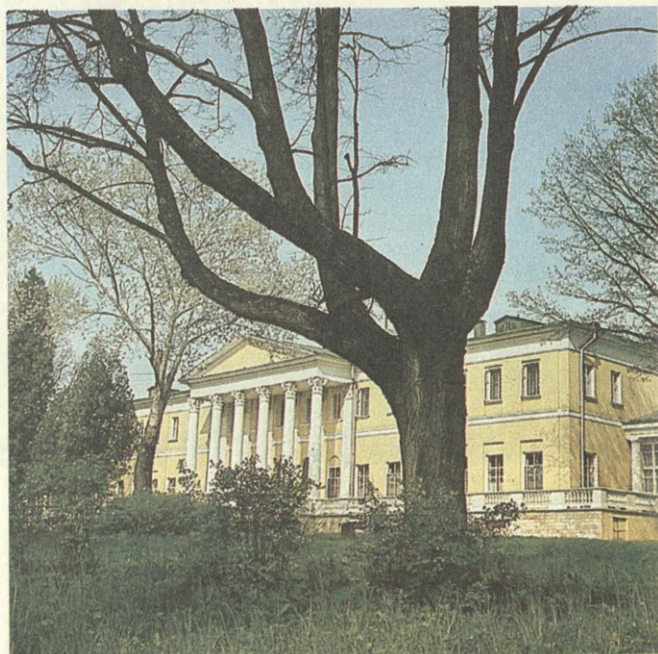
Предания Яропольца больше, чем нужно, отводят места Пушкину. Показывают даже липовую аллею, по которой он любил гулять. Однако есть один подлинный свидетель прошлого — ветхая старуха Дарья, современница Пушкина... в запущенной усадьбе, где душа настроена романтично и несколько сентиментально, где не хочется развивать налетевших образов — трогательное уважение к себе внушает этот осколок прошлого, забывший, но когда-то видевший и слышавший то, о чем мы только читаем и мечтаем.

Нельзя уехать из Яропольца, не исчерпав всего, что так или иначе связано с именем Пушкина, с его пребыванием здесь. Он писал жене,

что мать ее Н. И. Гончарова «разводит огороды над прахом твоего дедушки Дорошенко, к которому ходил я на поклонение...». На базарной площади села Ярополець, невдалеке от усадьбы, стоит часовня над прахом малороссийского гетмана Дорошенко. В 1676 году он сдался московскому правительству, а в следующем был отправлен в Москву. Впоследствии Дорошенко был воеводой в Вятке, а в 1682 году получил с. Ярополче, теперешний Ярополець, где и умер в 1698 году.

В 15 верстах от Яропольца — небольшая подмосковная усадьба кн. Шаховских — Белая Колпь. Еще в большей степени, чем Ярополець, привлекательна Белая Колпь тем духом прошлого, который прочно овеял усадьбу. Дом снаружи очень прост и ничем не останавливает внимание, хотя предание и относит его к эпохе

Ярополець.
Современное
фото

Елизаветы. Белая Колпь — живой музей XVIII века, производящий сильное впечатление тем, что помещением ему служат скромные деревенские комнаты; здесь масса фамильных старинных портретов. В тишине старого дома глядят со стен знакомые и незнакомые лица; в них старательно вглядываешься, в них ищешь рассказов о прошлом. И для того, кто умеет слушать, они не остаются молчаливыми: они рассказывают о восхитительном блеске двора Северной Минервы, к которому они рвались из своих далеких усадеб, о своем жестоком времени, умевшем все же быть нежным и мечтательным; о тоске, которая охватывала людей, упоенных властью, преклонением, богатством и которую скрывали под изящной улыбкой; о непонятной тревоге, о смутной жажде бури, что нарастала в душах с первых годов нового века и нашла себе исход в героической борьбе 1812 года, и много другого, чего не найдешь в архивах и музеях...

1912 г.